Микоян
славное
двадцати-
летие Сов.
рабв.
М., 1938
2 экз.

ИМЛ — Библиотека
ГК275
М536

А. И. МИКОЯН

TK275
M536

СЛАВНОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

•

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ

Издательство ЦК ВЛКСМ
Молодая гвардия
1 9 3 8

[illegible]
[illegible]

А. И. МИКОЯН

СЛАВНОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ

2 экз.

1938

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

К.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

188

ГК275
М536 Р

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)

112796

125-54
38

Н. И. ЕЖОВ

II

СЛАВНОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

★

Доклад тов. Микояна на собрании актива партийных, советских и общественных организаций Москвы, посвященном двадцатилетию ВЧК — ОГПУ — НКВД, 20 декабря 1937 г.

ТОВАРИЩИ, 20-летняя годовщина ВЧК не просто годовщина одного из советских ведомств. НКВД — это организация, наиболее близкая нашей партии и всему нашему народу. Советские разведывательно-карательные органы — один из авангардов нашей партии и нашей революции, поставленный на передовую линию огня для защиты советского народа от всяких и всяческих врагов.

Вот почему сегодня это праздник не только наркомвнудельцев — славной армии советских разведчиков, но и праздник нашей партии, советской власти и всего советского народа (б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Путь, пройденный ВЧК—ОГПУ—НКВД за 20 лет, ярко отражает путь Октябрьской революции, отражает своей работой все этапы борьбы за победу социализма.

В первые же дни победы пролетариата советская власть, свергнув буржуазию и разрушив ее аппарат насилия, создала для защиты революции от контрнаступления врагов В с е р о с с и й с к у ю Ч р е з в ы ч а й н у ю К о м и с с и ю — ВЧК — по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Под руководством славного соратника Ленина и Сталина, замечательного большевика — бойца, бесстрашного рыцаря революции Феликса Дзержинского (бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию, все стоя аплодируют), ВЧК, защищая революцию, вела упорную борьбу против наскоков явных и скрытых врагов. Славные страницы вписали бойцы ВЧК в историю гражданской войны.

С беззаветным мужеством и героизмом отражала советская разведка удары внешней и внутренней контрреволюции. Гибкая ленинско-сталинская стратегия и тактика помогли ВЧК своевременно перестраивать свои ряды. Это обеспечивало советской разведке возможность метко и беспощадно громить врага при всяких изменениях в расстановке классовых сил, помогало разоблачать любые происки врага, как бы тонко и хитро он ни маскировался.

С наступлением «мирного» периода восстановления народного хозяйства армия советских разведчиков перестроила свои ряды в соответствии с новыми условиями. ВЧК, реорганизованная в ОГПУ, еще острее отточивши свое оружие для дальнейшей борьбы в новой обстановке, продолжала громить шпионов и диверсантов, вредительство и экономическую контрреволюцию, с честью охраняя завоеванный кровью рабочих и крестьян мирный труд.

Наш великий народ, руководимый большевистской партией во главе с товарищем Сталиным, не только восстановил хозяйство, вконец разоренное империалистической и гражданской войнами, голодом и разрухой, не только

создал свою советскую новую промышленность и перестроил на основе коллективизации сельское хозяйство, но и построил социалистическое общество, знамя которого — великая Сталинская Конституция победившего социализма.

Сталинская Конституция открыла новую страницу в истории человечества. Она подвела итоги великой борьбы — итоги, о которых в своей замечательной речи перед избирателями товарищ Сталин сказал так ясно:

«...у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа... На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью».

Сталинская Конституция еще более укрепила неразрывную кровную связь партии с массами и привела к всемирно-исторической победе сталинского блока коммунистов и беспартийных.

СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА—НАШЕ ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ

В лице славных советских разведчиков и непобедимой Красной армии — преданных защитников социалистического отечества — наша родина имеет крепкую охрану и защиту.

Перестроившись под руководством партии, наш НКВД во главе со сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым

(бурные аплодисменты, переходящие в овацию) еще выше поднял знамя своей прекрасной, свободной родины.

Товарищи, для того, чтобы и впредь так же хорошо защищать социалистическое отечество от врагов, от шпионов и диверсантов, для этого надо посмотреть назад, на пройденный путь, и на уроках прошлого научиться еще лучше распознавать врага, своевременно пресекать все его попытки вредить нам и пакостить, беспощадно его уничтожать.

Армия советских разведчиков крепка большевистской преданностью, глубокой партийностью, ленинско-сталинской беспощадностью к врагам социализма, крепка своими боевыми чекистскими традициями.

Наши разведчики любят называть себя чекистами, ибо в гражданской войне ВЧК во главе с Феликсом Дзержинским вписала славные страницы в историю нашей борьбы.

Дзержинский заложил основу армии советских разведчиков. Образ этого пламенного большевика-революционера живет в сердце каждого из нас. Товарищи Ленин и Сталин горячо любили Феликса Дзержинского, любили его, как страстного борца за дело пролетариата, за торжество коммунизма.

Выражая свою любовь Дзержинскому, товарищ Сталин, прощаясь с ним, сказал:

«После Фрунзе — Дзержинский.

Старая ленинская гвардия потеряла еще одного из лучших руководителей и бойцов. Партия понесла еще одну незаменимую потерю.

Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь Дзержинского —

тюрьмы, каторгу, ссылку, Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности, — хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: горение. Горение и геройская отвага в борьбе с трудностями.

Октябрьская революция поставила его на тяжелый пост — на пост руководителя Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского, отражающего стальной рукой удары врагов пролетарской революции. Гроза буржуазии — вот чем был Феликс Дзержинский.

«Мирная эпоха». Дзержинский горит, налаживая расстроенный транспорт, а затем в качестве председателя Высшего Совета Народного Хозяйства горит на работе строительства нашей промышленности. Не зная отдыха, не чураясь никакой черной работы, отдавая все свои силы, всю свою энергию делу, которое ему доверила партия, — он сгорел на бурной работе в пользу пролетариата.

Прощай, герой Октября!

Прощай, верный сын партии!

Прощай, строитель единства и мощи нашей партии!»

Таков прекрасный образ первого чекиста — Дзержинского, образ, нарисованный товарищем Сталиным.

Дзержинским, создавшим славную армию чекистов, мы заслуженно гордимся сегодня. Им будут с таким же восторгом гордиться и все наши будущие поколения.

Не раз предотвращая смертельную опасность, грозившую молодой Советской республике, ВЧК, руководимая несгибаемым большевиком Феликсом Дзержинским, стала, как говорит товарищ Сталин, «грозой буржуазии, неусыпным стражем революции, обнаженным мечом пролетариата».

Когда после победы революции империалисты воочию убедились в победе рабочего класса, они начали готовиться к тому, чтобы взорвать, уничтожить эту победу. Один за другим организовывались на советской земле контрреволюционные заговоры, из которых крупнейшее место занимал заговор английского разведчика Локкарта. В этом заговоре объединенным фронтом действовали империалистические разведчики почти всех капиталистических стран, чтобы совместными усилиями свергнуть власть рабочего класса. В контакте с Троцким и его бухаринским охвостьем заговорщики пытались сорвать Брестский мир. В разных городах одновременно готовили они провокационные восстания, убийства вождей рабочего класса и партии.

Эту цепь объединенного контрреволюционного наступления на пролетарскую революцию разорвали во главе с Феликсом Дзержинским работники ВЧК.

Огромной заслугой ВЧК является и раскрытие другого большого военного заговора, организованного английским разведчиком Дюксом в период наступления Юденича на Петроград.

В мае 1919 г. Петроград был окружен кольцом армии Юденича. Подступы к Петрограду героически защищала Красная армия под руководством товарища Сталина, которого

партия командировала организовать и восстановить дезорганизованный предателем Троцким фронт. В помощь Юденичу враги готовили военный мятеж в Петрограде. Этот новый заговор, не менее опасный, чем заговор Локкарта, разгромила ВЧК. Товарищи, разгром этого заговора сыграл серьезную роль в победе над Юденичем, спас не одну тысячу жизней рабочих и крестьян.

1918—1919 гг. для молодой Советской республики были особо тяжелыми. Почти во всех крупных районах страны контрреволюция, собрав все свои силы, развернула за счет иностранных капиталов шпионско-диверсионную работу, совершая неслыханные преступления против народа. Точно Иуды, эсеры, меньшевики, дашнаки, петлюровцы и прочий белогвардейский сброд оптом и в розницу продавали родину империалистам, устраивали мятежи, совершали убийства и погромы, входили в сговор с интервентами. С другой стороны, капиталистические государства, даже конкурирующие друг с другом, объединялись вместе, когда речь шла о свержении советской власти, чтобы как можно скорее ликвидировать красную опасность. Так было на Украине, в Архангельске, на Дальнем Востоке, на нашем Черноморском побережье.

В 1919 г. в пролетарском центре — Баку — меньшевистские, эсеровские, дашнакские и всякие другие контрреволюционные организации, продавшись английским империалистам, временно захватили власть в свои руки. В крови топили они трудящихся, подвергая их неслыханным пыткам, издевательствам и насилиям.

С позором прогнал наш великий народ интервентов.

Подлая авантюра эсеров, дашнаков и меньшевиков была, как и все другие, разгромлена Красной армией и ВЧК.

Однако, враги не сдавались. И позже, в период, когда мы достигли уже серьезных успехов, они продолжали нам пакостить.

Товарищ Сталин говорил, что чем больше мы будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплоататорских классов, тем больше они будут нам пакостить, тем больше будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных.

Советская власть, на основе ленинского плана Гоэлро, на основе ленинского плана перестройки хозяйства, добилась огромных успехов в промышленности, перестроила индустрию, перевооружила на основе новейшей техники все народное хозяйство. В это время иностранные разведчики по указанию генеральных штабов усилили свою подрывную работу в СССР. Контрреволюционные партии стали их агентами, снабжали разведчиками для подрывной работы, для вредительства в промышленности и сельском хозяйстве. Тогда же троцкисты, изменники революции, шпионы и диверсанты протянули руку иностранным разведчикам.

Создавался усиленный объединенный фронт против советского государства именно тогда, когда мы уже добились значительных побед социализма.

Шахтинское дело, раскрытое ОГПУ, помогло нам ознакомиться со всеми подрывными методами борьбы империализма против нас.

На апрельском пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 г.

товарищ Сталин в речи «О правом уклоне в ВКП(б)» говорил:

«Нельзя считать случайностью так называемое шахтинское дело. «Шахтинцы» сидят теперь во всех отраслях нашей промышленности. Многие из них выловлены, но далеко еще не все выловлены. Вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из самых опасных форм сопротивления против развивающегося социализма. Вредительство тем более опасно, что оно связано с международным капиталом»[1].

Связанные с иностранными разведками, «шахтинцы» по их прямому указанию занимались вредительством и диверсиями во всех отраслях нашего народного хозяйства. В первую очередь они стремились вывести из строя Донбасс. ОГПУ раскрыло эту банду вредителей. Мы сумели разгромить вредительские гнезда в промышленности, обеспечить дальнейший рост нашей социалистической промышленности, ликвидировать все препятствия на пути этого роста.

Но добившись еще больших успехов в своей работе, мы забыли о всей опасности капиталистического окружения. Надо всегда помнить слова товарища Сталина о том, что:

«Классы существуют, международный капитал существует, и он не может смотреть спокойно на развитие страны строящегося социализма. Раньше он, международный капитал, думал опрокинуть советскую власть в порядке прямой военной интервенции. Попытка не удалась. Теперь он старается и будет стараться впредь ослабить

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 243 10-е изд.

нашу хозяйственную мощь путем невидной, не всегда заметной, но довольно внушительной экономической интервенции, организуя вредительство, подготавливая всякие «кризисы» в тех или иных отраслях промышленности и облегчая тем самым возможность будущей военной интервенции».

ВЫШЕ РЕВОЛЮЦИОННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Неоднократно товарищ Сталин призывал партию к бдительности, учил нас, что пока мы находимся в капиталистическом окружении, до тех пор враг будет против нас бороться решительно и ожесточенно.

«Отживающие классы сопротивляются не потому, что они стали сильнее, чем мы, а потому, что социализм растет быстрее, чем они, и они становятся слабее, чем мы. И именно потому, что они становятся слабее, они чуют последние дни своего существования и вынуждены сопротивляться всеми силами, всеми средствами.

Вот в чем механика обострения классовой борьбы и сопротивления капиталистов в данный исторический момент.

В чем должна состоять политика партии ввиду такого положения вещей?

Она должна состоять в том, чтобы будить рабочий класс и эксплоатируемые массы деревни, подымать их боеспособность и развивать их мобилизационную готовность для борьбы против капиталистических элементов города и деревни, для борьбы против сопротивляющихся классовых врагов. Марксистско-ленинская теория борьбы классов тем, между прочим, и хороша, что

она облегчает мобилизацию рабочего класса против врагов диктатуры пролетариата»[1].

Об этом товарищ Сталин говорил еще в 1929 г.

Как видите, товарищи, все последующие годы подтвердили, что, несмотря на разгром шахтинцев, разгром промпартии, кондратьевщины и чаяновщины, каждый новый большой успех нашей партии, победы социалистической индустрии, победы коллективизации снова усиливали борьбу единого фронта иностранных разведчиков и осколков разбитых эксплоататорских классов вместе с троцкистско-бухаринскими шпионами против нашей родины.

Не легко было раскрывать троцкистско-бухаринских шпионов в этот период. Почему? Потому, что борьбой против ленинской партии внутри ее рядов эти предатели, по указке иностранных разведок, вместе с Иудой-Троцким прикрывали свою шпионскую деятельность и пытались путем обмана добиться свержения советской власти и подчинения нашей страны иностранным державам. Это не удалось троцкистам. Правые ренегаты — Бухарин и Рыков, — убедившись в победе коллективизации, тоже попытались изменить политику партии, повернуть назад колесо истории, в сторону капитализма.

Все попытки этой контрреволюционной борьбы против партии Ленина — Сталина были разгромлены партией под руководством товарища Сталина. Монолитная, единая шла

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 257, 10-е изд.

[2] А. И. Микоян

вперед ленинско-сталинская партия, ведя за собой все бо́льшие массы города и деревни.

Отъявленные враги революции, которые прикрывались раньше какими-то псевдо-идейными лозунгами, троцкисты, зиновьевцы, рыковцы, бухаринцы и буржуазные националисты внешне, якобы, признавали правильность политики партии, а по существу перешли к скрытым формам борьбы, пытаясь взорвать партию изнутри. При непосредственной помощи иностранных разведок эта борьба развернулась особо широко в последние годы, в годы победы коллективизации.

Надо учесть, что этот период, период коллективизации сельского хозяйства, имел для судьбы нашей страны, и не только нашей страны, но также и для судьбы всего трудящегося человечества, величайшее значение.

Что значит 100 миллионов крестьян, живших веками врозь, работавших только на себя — индивидуально, повернуть на рельсы социализма и сделать так, чтобы эти 100 миллионов разобщенных мелких собственников, которые никогда не были социалистами, стали работать по-социалистически — сообща, в коллективе?

Легко об этой величайшей победе социализма говорить сегодня, когда мы ее достигли. Но ведь эта победа — самый глубокий из социальных переворотов в истории человечества.

Ясно, что коллективизация не могла не вызвать у кулаков, троцкистов, бухаринцев и у некоторой прослойки советских чиновников ненависти и озлобленного сопротивления, тем более что они смотрели на советскую власть, как на явление временное, перерождающееся, а не как

на власть, добивающуюся победы коммунизма. Они стремились засорить советский аппарат и вернуть Советскую страну к капитализму.

Когда же под гениальным руководством товарища Сталина, который бесстрашно вел страну к победе над кулаком, к победе социализма, мы провели ленинско-сталинскую политику коллективизации в сельском хозяйстве, вся эта банда оказалась оторванной от революции, выброшенной за ее борт. Многих из них завербовали иностранные разведчики.

Троцкистско-бухаринские шпионы, диверсанты и вредители стали безоговорочно выполнять волю фашистских разведок. Двурушничая, они пролезали в партию, на ответственные посты, чтобы иметь больше возможности незаметно вести свою подлую работу. Их преступная, двурушническая деятельность облегчалась тем, что опьяненные величайшими успехами революции, отдавая все силы на дальнейшее социалистическое строительство, многие наши работники забыли о капиталистическом окружении. Добившись таких побед, как индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, добившись построения социализма, мы не усилили, а притупили свою революционную бдительность, своей беспечностью облегчали врагу проводить гнусную подрывную работу.

Вот это-то обстоятельство — притупление классовой бдительности и беспечность — позволило врагу долгое время безнаказанно творить свои преступления.

Объединенный фронт иностранных внешних и внутренних шпионов и разведчиков, троцкистов, бухаринцев, воспользовавшись беспечностью и

слепотой многих партийных и советских работников, засорил советские учреждения и предприятия чуждыми и враждебными элементами, вредителями. Только благодаря прозорливости руководства нашей партии и лично товарища Сталина, своевременно мобилизовавших бдительность всей партии и советского народа и укрепивших органы НКВД, враг был разоблачен до конца. Нашей партии, стране нужно было применить много усилий для того, чтобы раскрыть этот заговор против революции.

Советским людям раскрыла глаза величайшая утрата нашей партии, когда мерзавцы — троцкисты-бухаринцы осуществили часть своего адского плана против революции, вырвав из нашей среды лучшего сына революции и партии, верного ленинца-сталинца, любимца народа — Сергея Мироновича Кирова. Он своей грудью стал перед ударом врагов, направленным на всю нашу партию. Он пал, как честный борец революции, пламенный трибун народных масс, образ которого будет всегда жить в сердцах всех рабочих и крестьян.

Сергей Миронович Киров стал первой жертвой злобствующих врагов. Только после этой тяжелой утраты всем стало ясно, с какими злейшими врагами имеет дело революция.

Постепенно, раскрывая всю эту организацию шпионов, вредителей и террористов, мы разоблачили, разгромили врагов революции — троцкистов и бухаринцев — этих агентов иностранных разведок. Мы разгромили их благодаря тому, что товарищ Сталин, который всегда настойчиво добивался повышения бдительности в нашей среде, учил и учит нас, как распознавать

врагов. Нам удалось при помощи товарища Сталина, умеющего так остро видеть и раскрывать врага,— разгромить банду троцкистско-бухаринских японо-немецких шпионов.

В этой борьбе, в разгроме гнезд троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов, армия советских разведчиков показала высокий класс революционной бдительности и геройства, вписав под руководством сталинского наркома Николая Ивановича Ежова прекрасные, славные страницы в историю революции. (Бурные аплодисменты).

Так же как товарищ Лазарь Моисеевич Каганович дал блестящий пример того, как большевик, работающий сталинским стилем, придя на железнодорожный транспорт, в кратчайший срок сумел поднять транспорт на большую высоту, так же товарищ Ежов Николай Иванович, придя в НКВД, сумел быстро улучшить положение в НКВД, закрепить его и поставить на высшую ступень работу НКВД в кратчайший срок. (Аплодисменты).

СИЛА НКВД—В ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОМ СТИЛЕ РАБОТЫ

Товарищ Ежов создал в НКВД замечательный костяк чекистов, советских разведчиков, изгнав чуждых людей, проникших в НКВД и тормозивших его работу. Товарищ Ежов сумел проявить заботу об основном костяке работников НКВД — по-большевистски воспитать их в духе Дзержинского, в духе нашей партии, чтобы еще крепче мобилизовать всю армию чекистов.

Он воспитывает в них пламенную любовь к со-

циализму, к нашему народу и глубокую ненависть ко всем врагам.

Вот почему весь НКВД и, в первую очередь, товарищ Ежов являются любимцами советского народа. (Бурные аплодисменты).

Товарищ Ежов добился больших успехов в НКВД не только благодаря своим способностям, честному, преданному отношению к порученному делу.

Он добился замечательных успехов, которыми мы все можем гордиться, не только благодаря своим способностям. Он добился такой величайшей победы в истории нашей партии, победы, которую мы не забудем никогда, благодаря тому, что работает под руководством товарища Сталина, усвоив сталинский стиль работы. (Аплодисменты).

Он сумел применить сталинский стиль работы в области НКВД.

Товарищи работники НКВД, я могу пожелать вам, чтобы вы учились, как учился и учится у товарища Сталина сталинскому стилю работы товарищ Ежов, чтобы вы учились у товарища Ежова сталинскому стилю работы. (Аплодисменты).

Работники НКВД работают много. Работа тяжелая и трудная, очень трудная, но я думаю, что наркомвнудельцы могут быть довольны, встречая 20-ю годовщину своей борьбы такими победами и тем, что народ, которому они служат, сторицей вознаградил их своей любовью. (Аплодисменты).

Какая может быть еще большая награда для сынов народа, чем великая слава, созданная самим народом. (Аплодисменты).

Товарищи, однако, секрет успеха НКВД не только в способностях его работников. Секрет успехов НКВД и в том, что НКВД, советская разведка опиралась и будет опираться на поддержку народа. Она служит народу, имеет его крепкую поддержку, опирается на него. Отсюда гарантия еще больших будущих успехов социалистической революции.

В отличие от буржуазных разведок, которые являются наиболее ненавистной частью государственного аппарата для широких трудящихся масс, советская разведка любима своим народом. Она отстаивает его интересы. Она защищает его кровью завоеванные права и свободы и зорко стоит на страже его завоеваний. В мире нет больше такого государства, где бы органы государственной безопасности были так крепко спаяны с народом и где бы народ так помогал своей разведке.

Тов. Ежов передал мне ряд материалов, в которых мы видим, как народ — рабочие, советская интеллигенция, колхозники, школьники помогают ловить фашистских шпионов и иностранных разведчиков.

Мне хотелось бы привести несколько примеров. Когда я стал просматривать материалы, то увидел, что их очень много и все они так разительны, что трудно выбрать из них нечто особо выдающееся.

Каждый рабочий, каждый колхозник считает себя обязанным, если видит врага, помочь наркомвнудельцам раскрыть его. (Аплодисменты).

Возьму несколько примеров.

В августе 1937 г. в Саратове слесарь Во-

ронов задержал и доставил в Управление НКВД некоего Комлева. Комлев обещал ему 10 тысяч рублей за совершение диверсионного акта—вбить железный болт в кабель на заводе, где работал Воронов. Недолго думая, тов. Воронов привел врага в НКВД. Как после выяснилось, Комлев оказался агентом одной фашистской разведки.

В Каменец-Подольское отделение НКВД поступило заявление о том, что из Румынии перешел границу некто П. Этот П. оказался агентом румынской разведки.

Один рабочий сообщил в НКВД об участниках троцкистской организации. В том числе он назвал и своего брата. Следствие выявило, что все это злейшие враги народа.

Видите, товарищи, этот рабочий не постеснялся сказать правду о своем родном брате, потому что выше всего, выше личных и семейных интересов он ставит советскую власть. (Аплодисменты).

По заявлению работницы Мельничанского сахарного завода, НКВД разоблачил крупного шпиона, который сознался, что работал по заданию румынской разведки. В течение ряда лет вел он шпионскую работу.

Вот, товарищи, на какие силы опирается НКВД. Рабочие и работницы — это помощники НКВД. Они знают, что такое советская власть! Они знают, кому помогают! (Аплодисменты).

8 сентября сторож Горностаевского зернопункта Дубин обнаружил в стоге сена неизвестного, назвавшегося безработным. После ареста этот «безработный» оказался некиим Левицким. На

протяжении определенного времени он вел шпионскую работу в СССР.

В сентябре 1937 г. инженер Саратовской электростанции тов. Шишкин, член партии, подал заявление, что подозревает в шпионаже директора Саратовской электростанции Тампетера, тоже «коммуниста», коммуниста, конечно, в кавычках. Шишкин видел, как Тампетер списывал секретные сведения. Это послужило для него сигналом. Тампетер был арестован и сознался, что являлся агентом германской разведки с 1917 года.

Гражданка Дашкова-Орловская помогла разоблачить шпионскую работу своего бывшего мужа Дашкова-Орловского.

В Пугачевском районе в селе Порябушки пионер Щеглов Коля (1923 года рождения) в августе этого года сообщил начальнику районного отделения НКВД о том, что его отец Щеглов И. И. занимается расхищением из совхоза строительных материалов. Щеглова-отца арестовали, так как действительно у него дома обнаружили большое количество дефицитных строительных материалов.

Пионер Коля Щеглов знает, что такое советская власть для него, для всего народа. Увидев, что родной отец ворует социалистическую собственность, он сообщил об этом НКВД.

Вот где сила, вот в чем мощь народа! (Бурные аплодисменты).

Колхозница-комсомолка Глуховская сообщила, что член колхоза Н. вызывает подозрение. Он был арестован и сознался, что является членом польской организации разведчиков, созданной Пилсудским. Он сказал также и о том, что

имеется целая организация, которая ведет свою деятельность на нашей территории.

Фактов, когда наш народ сам охраняет и помогает своей разведке охранять советский строй, таких примеров, когда НКВД не только сам раскрывает дела, но является и организатором народных масс, таких примеров у нас много.

И отсюда наша уверенность в том, что НКВД — армия советских разведчиков — сумеет и впредь добиться новых, еще больших, успехов, потому что, как сказал товарищ Ежов:

«В мире нет ни одного государства, где бы органы государственной безопасности, органы разведки были бы так тесно связаны с народом, так ярко отражали бы интересы этого народа, стояли бы на страже завоеваний народа».

Товарищи, Наркомвнудел к 20-й годовщине ВЧК — ОГПУ — НКВД добился огромнейших успехов в раскрытии врагов народа. Этими успехами мы сегодня имеем законное право гордиться.

Мы можем прямо сказать, что НКВД своей работой в раскрытии шпионских организаций спас много жизней, которым угрожала опасность от врагов, готовивших крушения поездов, массовые отравления рабочих и крестьян в столовых, заражение людей в больницах, заражение скота эпизоотиями и всякими болезнями.

НКВД не только спас много жизней, которым угрожала опасность, он спас много заводов от взрывов. НКВД своей зоркой работой вместе с нашей мощной Красной армией добился того, что у нас так долго длится мирная передышка, которая дает нам все возможности строить коммунизм.

16 лет висит военная угроза над нами. Но и по сегодня ей не дано разразиться, потому что руководит нами, ведет нас вперед большевистская партия Ленина—Сталина, у нас прекрасная, оснащенная по последнему слову техники Красная армия и славная армия советских разведчиков. Вооруженная крепко страна социализма в любое время даст беспощадный отпор врагам.

В эту замечательную годовщину мы пожелаем работникам НКВД так же славно работать и впредь, как они работали до сего времени.

Нужно еще больше заострять бдительность, не забывать того, что говорил товарищ Сталин:

«...чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплоататорских классов, тем скорее будут они итти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных».

Мы можем пожелать, чтобы работники НКВД, и впредь служа народу, были преданными сынами ленинско-сталинской партии и хранили чекистский завет Феликса Дзержинского—бороться за дело народа и всегда быть на-чеку, чтобы ни один предатель не ускользнул от карающего меча пролетарской революции.

Я желаю нашим советским разведчикам—быть работниками такого типа, о которых говорил товарищ Сталин на собрании избирателей. Такие же требования, которые предъявляет на-

род своим избранникам, можно предъявить и каждому честному работнику.

Товарищ Сталин нарисовал нам образ советского работника ленинского типа.

Мы все знаем, что товарищ Сталин верный ученик и продолжатель дела Ленина. Товарищ Сталин, так же как Ленин, ведет нашу родину вперед к коммунизму. Образ ленинского типа работника — есть и сталинский тип работника. (Аплодисменты).

Каждый из нас должен учиться у Ленина и Сталина тому, как нужно работать, не щадя своих сил, а если понадобится, то и жизни, чтобы быть настоящим большевиком, настоящим ленинцем-сталинцем.

Товарищи наркомвнудельцы! Я пожелаю вам быть, как Ленин и Сталин —

на высоте своих задач,

не спускаться до уровня политических обывателей,

быть ясными и определенными деятелями,

быть бесстрашными в бою

и беспощадными к врагам народа,

быть свободными от всякой паники,

быть мудрыми и неторопливыми при решении сложных вопросов,

быть правдивыми и честными, как Ленин и Сталин (аплодисменты), любить свой народ так, как его любил Ленин и как его любит Сталин. (Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают).

II

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ

★

Доклад тов. Микояна на общегородском собрании Московского партактива и работников НКВД 20 июля 1936 г., посвященном десятой годовщине смерти Ф. Э. Дзержинского.

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

НАША партия и трудящиеся массы Советского Союза в течение 10 лет, которые прошли со дня смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского, ежегодно склоняют свои революционные знамена в память об этом пламенном революционере-большевике, светлый образ которого всегда живет в наших сердцах.

С каждым годом, чем дальше в прошлое уходит день его смерти, тем более ярко вырастает его фигура в сознании всего человечества. Но лишь после детального изучения всей жизни Феликса Эдмундовича его образ встает во всем своем величии.

Изучение и описание жизни и деятельности этого великого революционера особенно необходимы для молодежи, которая не имела счастья лично знать и работать с Дзержинским, героем Октября, красой и гордостью советского народа и коммунистической партии.

Товарищ Сталин, который так страстно любит Дзержинского, прощаясь с ним у раскрытого гроба, говорил:

«После Фрунзе — Дзержинский.

Старая ленинская гвардия потеряла еще одного из лучших руководителей и бойцов. Партия понесла еще одну незаменимую потерю.

Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь Дзержинского—тюрьмы, каторгу, ссылку, Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности,— хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: горение. Горение и геройская отвага в борьбе с трудностями.

Октябрьская революция поставила его на тяжелый пост — на пост руководителя Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского, отражающего стальной рукой удары врагов пролетарской революции. Гроза буржуазии — вот чем был Феликс Дзержинский.

«Мирная эпоха». Дзержинский горит, налаживая расстроенный транспорт, а затем в качестве председателя Высшего Совета Народного Хозяйства горит на работе строительства нашей промышленности. Не зная отдыха, не чураясь никакой черной работы, отдавая все свои силы, всю свою энергию делу, которое ему доверила партия,— он сгорел на бурной работе в пользу пролетариата.

Прощай, герой Октября!

Прощай, верный сын партии!

Прощай, строитель единства и мощи нашей партии!»

Таков прекрасный образ Дзержинского, мастерски нарисованный товарищем Сталиным: «Горение и геройская отвага в борьбе с трудностями».

Это был пламенный борец с великим сердцем, которое горело любовью к трудящимся, к пора-

бощенному капитализмом человечеству. Он шел всю свою жизнь к одной цели, к коммунизму, без колебаний, без отступлений, без оглядки. У него была страстная, непоколебимая вера в победу коммунизма, в генеральную линию партии Ленина—Сталина.

У него был огненный темперамент. Непоколебимая вера в победу пролетариата приобрела у него яркость необыкновенной силы.

Вот один эпизод из его жизни. Когда Дзержинский работал в ВСНХ, к Феликсу Эдмундовичу в присутствии ряда товарищей пришел человек, про которого Дзержинский сказал:

— Вот пришел мой «раб».

Оказалось, что это бывший эсер, тов. К., теперь уже член нашей партии, с которым Дзержинский сидел когда-то в Бутырской тюрьме. Тов. К. тогда не видел никакого просвета, в мраке реакции начал терять веру в революцию, находился во власти упадочных настроений.

А Дзержинский горел, как всегда.

Он чувствовал всем своим существом, что приближается победа революции.

— Я убежден,— сказал Дзержинский тогда тов. К.,— что не позднее чем через год (это было в 1916 г.) революция победит.

— Не может быть,— ответил тов. К.

— Ну, давай пари.

— Давай.

— Что же обещаешь?

— Если оправдается, Феликс, ваше предсказание, то я отдаюсь вам... в вечное рабство. (Смех.)

И вот, когда революция победила, даже несколько раньше чем через год, Феликс Дзер-

жинский шутя при встречах называл этого товарища своим «рабом».

Этот маленький эпизод — яркая иллюстрация к характеристике Дзержинского как великого революционера, революционный дух которого не могли угасить ни тюрьма, ни ссылка, ни каторга.

Без правдивой большевистской политики нашей партии мы не могли бы победить и преодолеть трудности, которые встретились на нашем пути. Мы победили потому, что Ленин, Сталин, наша партия всегда говорили правду рабочему классу, никогда не кривили душой, не обманывали свой класс.

В годы гражданской войны, в трудные моменты Ленин прямо говорил рабочим о трудностях и опасностях и призывал их итти на фронт и ударить по врагу,— и наши рабочие, коммунисты и беспартийные, знавшие, что такое правда Ленина, верившие ему, шли на фронт десятками тысяч и спасали положение.

Когда было плохо с хлебом, Ленин прямо и открыто говорил о продовольственных трудностях и о наших задачах по преодолению этих трудностей. И эта ленинская правда обеспечила нам победу на продовольственном фронте.

Партия победила и побеждает потому, что она никогда не обманывает трудящихся.

Дзержинский был и в этом смысле чистокровным большевиком, ленинцем-сталинцем.

Когда, работая в НКПС, Дзержинский увидел воровство и бандитизм на дорогах, на складах, он со всей страстностью и прямотой стал вскрывать эти язвы. Некоторым казалось странным, что, обнаружив воровство в «своем ведомстве», он не старается ликвидировать его

втихомолку, а выносит на суд всей партии, всех трудящихся.

«Ну, борись с непорядками, но зачем кричать об этом?» рассуждают в таких случаях иные бюрократы.

А Дзержинский писал 13 января 1923 г.:

«На дорогах у нас в области хищений и бесхозяйственности один сплошной ужас. Сегодня прочел доклад ревизии складов дорог Московского узла. Хищения из вагонов, хищения в кассах, хищения на складах, хищения при подрядах, хищения при заготовках. Надо иметь крепкие нервы и волю, чтобы преодолеть все это море разгула».

В специальном обращении под заголовком «Хищникам и ворам народного достояния — нет пощады» Дзержинский писал в том же 1923 г.:

«В то время, когда все усилия трудового народа направлены к борьбе с разрухой и надвинувшимся стихийным бедствием — голодом, в то время, когда дорог каждый добытый и доставленный нуждающимся и голодным кусок хлеба и каждый пуд зерна для обсеменения обширных полей пострадавшего Поволжья, находятся паразиты и негодяи, которые расхищают народное добро из вагонов, пакгаузов и складов. ...Суровые кары вплоть до высшей меры наказания — расстрела будут применяться не только к непосредственным участникам в хищении на транспорте, но и к пособникам и скупщикам краденого.

Советская власть призывает всех честных граждан на борьбу с паразитическими элементами, ворами и бандитами, разрушающими благосостояние республики.

Все честные транспортные работники должны принять участие в этой борьбе совместно с карательными органами.

Будьте бдительны и вместе с Рабоче-Крестьянской властью беспощадно боритесь с волками и хищниками народного достояния».

Дзержинский беспощадно вскрывал недостатки работы аппарата, которым он руководил, недостатки того дела, которое было ему поручено. Он умел пользоваться оружием большевистской самокритики, без которой нельзя побеждать.

Он умел призывать на помощь миллионы людей для ликвидации прорыва, для обеспечения успеха дела, смело вскрывая перед ними недостатки и слабости, указывая ясный путь для их преодоления.

Он никогда не боялся говорить массам правду, зная, что большевистская правда всегда побеждает.

У нас, например, сейчас некоторые агитаторы в связи с конверсией займов вместо того, чтобы прямо сказать, что конверсия обозначает уменьшение доходов займодержателя и удлинение срока погашения займа, и объяснить, что несмотря на это такая конверсия необходима в интересах социалистического государства, что теперь нельзя платить по внутреннему займу 8%, когда мы за границей получаем кредиты из 5,5%, что такие дорогие займы ложатся тяжелым бременем на народное хозяйство,— вместо всего этого такой горе-агитатор думает о том, как бы замаскировать суть дела, и произносит глупые речи об особой финансовой выгоде конверсии для каждого займодержателя.

Он не знает, что каждый трудящийся пони-

мает существо дела и что его нельзя обманывать.

Тов. Дзержинский был строг и требователен к себе и не допускал никаких поблажек в работе. Но он умел сочетать строгость в проведении революционной дисциплины, страстную непримиримость большевика, подчиняющего все интересам революции, с любовью и чуткой заботой о человеке.

Беспредельная ненависть и безжалостность к врагу выражали его безграничную любовь к трудящемуся человечеству.

Он пленял в отношениях с товарищами, подчиненными, трудящимися своей чуткостью, вниманием, заботливостью. В то же время, когда это было необходимо, он не колебался наказать работника, даже самого близкого друга.

Софья Сигизмундовна Дзержинская привела в «Правде» замечательные выдержки из его писем.

В 1902 г. из ссылки в письме к сестре он писал:

«Не знаю, почему я детей люблю так, как никого другого... Я никогда не сумел бы так полюбить женщину, как их люблю, и я думаю, что собственных (подчеркнуто Ф. Э.) детей я не мог бы любить больше, чем несобственных... Часто, часто мне кажется, что даже мать не любит так горячо, как я».

Дзержинский, конечно, знал, почему он больше всего любил детей. Он любил их за детскую чистоту, за то, что они не испорчены, не искалечены еще капиталистическим обществом. Он любил в них нашу надежду, будущее человечества.

Не случайно в самую тяжелую пору гражданской войны, когда на плечи Дзержинского легла огромная тяжесть борьбы с контрреволюцией, именно он был инициатором и организатором детских колоний для беспризорных. Не случайно, что именно Дзержинский — гроза контрреволюции, беспощадно уничтожавший неисправимых врагов революции, неустанно боровшийся со всякими преступлениями против советского строя и социалистической собственности,— что именно он был инициатором и организатором дела перековки всех тех преступников, которых можно перевоспитать и сделать полезными членами общества.

Ему — Ф. Э. Дзержинскому — мы обязаны теми славными делами по перековке людей, которыми гордится вся страна, изумительные образцы которых мы видим в Болшевской коммуне, на строительстве Беломорско-Балтийского канала им. Сталина, на строительстве канала Волга — Москва и на других стройках.

Именно пламенная любовь к человеку родила в нем страстность в отстаивании интересов трудящихся, интересов коммунизма.

Настоящий революционер — лишь тот, кто умеет для счастья миллионов беспощадно подавлять и, если нужно, уничтожать врагов народа.

Дзержинский был непримиримым врагом либералов, примиренцев, киселеобразных людей, которые под видом жалости и других добрых чувств жалеют и щадят врага, могущего расстроить жизнь миллионам людей. Полный любви к трудящимся, он был беспощаден к врагам народа. Дзержинский был подлинным гуманистом.

Товарищ Сталин не раз говорил, что именно политика либералов, прикрываемая желанием добиться цели с наименьшими жертвами, на деле приводит к самым большим жертвам и к суровым мерам.

Вот, например, на Кубани, когда проходила коллективизация, наши коммунисты увлеклись и забыли про кулака. Забыли, что кулак замаскировался и с фронтовой атаки перешел в тыл, атакует нас «тихой сапой», организуя кулацкий саботаж в колхозах. Нам пришлось расплатиться за такое либеральное отношение к кулаку и основательно поработать над ликвидацией кулацкого саботажа в колхозах, провести ряд серьезных и крайних мер, вплоть до выселения отдельных станиц.

Тов. Дзержинский беспощадно бил и добивал классового врага. Поэтому рабочие и крестьяне любили тов. Дзержинского. Они знали, что он является защитником революции, они знали, что, обнаружив врага, он будет уничтожать его без колебаний.

Тов. Дзержинский понимал и чувствовал ответственность за порученное дело. Когда ему поручали какое-нибудь дело, он лично отвечал за него.

Работники, которые работали с ним, знали, что он строг и требователен в работе, но они знали вместе с тем, что честному работнику Дзержинский окажет всяческую поддержку. И всякий честный работник с радостью и с энтузиазмом шел работать с ним.

Революционная требовательность, дисциплина, бдительность, непримиримость к врагу, чуткая забота об интересах трудящихся сделали Дзер-

жинского крупнейшим организатором нашей революции, нашей партии, человеком, которого всегда посылали туда, где нужно было срочно ликвидировать прорыв, туда, где нужно было принять чрезвычайные меры.

Вот почему Дзержинский возглавлял труднейший участок во время гражданской войны — ВЧК по борьбе с контрреволюцией.

Для этой борьбы нужна была бдительность.

Дзержинский был бдителен, но бдителен не так, как некоторые товарищи, которые не умеют работать, не умеют обнаружить врага и ограничивают свою бдительность вниманием к анкетам. Такие люди думают: анкета должна быть чистой, если есть сомнительный пункт,— значит, к этому человеку надо быть бдительным.

Такие товарищи не понимают, что настоящий враг не покажет своего лица в анкете, что умный враг сумеет запастись нужной анкетой. Они не понимают также, что если у человека чуждое происхождение, то это не всегда еще означает, что он враг. И, наоборот, если у человека хорошее происхождение, то это еще не значит, что он достоин доверия без проверки и с ним можно быть запанибрата.

У этих товарищей — немарксистское понимание бдительности, ибо переплет классов в обществе, борьба между ними куда сложнее, чем они думают, и одними анкетами классового врага не выявить.

У Дзержинского было замечательное, острое революционное чутье в деле распознавания врага, когда он маскировался. Он умел судить о человеке не по словам, но прежде всего по делам, проверяя всесторонне и детально жизнь и

работу людей. Он был чуток к малейшему сигналу. Он умел по сигналу находить, где опасность, не замедляя направить удар по этой опасности и ее ликвидировать. Стремительность и меткость удара по врагу — характерная черта Дзержинского.

Дзержинский сумел, возглавляя ВЧК, воспитать прекрасную армию работников нашей партии, армию наших чекистов, показавших образцы революционного мужества и героизма в борьбе с контрреволюцией и на охране наших границ от внешних врагов. Наших славных чекистов выпестовал Феликс Дзержинский. (Аплодисменты.)

Дзержинский был плоть от плоти нашей партии. У него не могло быть секретов от партии. Его душа была слита с душой партии. Так он воспитывал и всех своих работников. Он знал, что ЧК — это острый инструмент, что этот инструмент должен держаться крепко, действовать четко и верно и быть готовым каждую минуту постоять за революцию. Дзержинский воспитывал большевиков-чекистов так, чтобы они были непоколебимыми исполнителями воли партии, верными, честными, правдивыми.

Он требовал от чекистов больше, чем от других членов партии. Он знал, что если колебания коммунистов вредны для партии, то колебания чекистов вдвойне вредны и опасны. Если у чекиста дрогнет рука, если его душа раздвоится, если у него не будет твердости и непоколебимости, он будет негоден как чекист.

Чекист должен быть безгранично предан партии, мужествен, отважен, самоотвержен, настойчив, исполнителен. В духе этих качеств воспи-

тывал Дзержинский когорту чекистов — членов партии и беспартийных.

Аппарат Чека, созданный Дзержинским, сколоченный на основе большевистской веры в нашу партию, беззаветной преданности делу коммунизма, всегда был и остается надежным инструментом партии Ленина — Сталина.

Условия работы и задачи чекистов менялись на разных этапах нашей революции. ВЧК была реорганизована в ОГПУ, а затем—в Наркомвнудел. Но работников ОГПУ и работников Наркомвнудела мы продолжаем называть почетным именем чекистов потому, что неизменным остается революционный дух чекистской работы.

Тов. Дзержинский умел обращаться к помощи партии. Он знал силу партии. Когда нужно было бороться с коренным злом, когда нужно было подымать массы, когда собственными силами нельзя было управиться, он обращался к партии — и партия оказывала ему помощь. Получив помощь партии, он использовал ее до конца. Мне передали небольшой документ, адресованный Феликсом Эдмундовичем Дзержинским в 1923 г. одному из работников НКПС. Документ ярко показывает, с какой большевистской заботливостью, с какой пунктуальной точностью Дзержинский относился к выполнению директив партии, как он организовывал их выполнение, с каким вниманием он предусматривал каждую мелочь, чтобы обеспечить выполнение решений ЦК. Вот что пишет Дзержинский:

«При сем циркуляр ЦК и ЦКК. Мне кажется, необходимо его разослать с тем, чтобы все до единого члена партии на транспорте и в органах ГПУ прочли его и ознакомились с ним —

это будет единственно правильный метод предупреждения и сокращения тех излишеств, о которых говорит циркуляр».

Тов. Дзержинский не ограничивается распоряжением о рассылке циркуляра ЦК и ЦКК. Он не забывает указать, как разослать циркуляр, чтобы он попал во все партийные ячейки. Он требует расписку коммунистов о том, что они прочитали циркуляр:

«Я думаю, что этот циркуляр нам надо разослать через УПД в достаточном количестве экземпляров — для рассылки во все ячейки, на линию, не забывая и самого НКПС, где все коммунисты, в том числе и ЦЧ, могли бы дать расписку, что прочли.

По органам ГПУ разослать через начальников губотделов и через ТОГПУ».

Дальше Дзержинский обязывает этого работника получить санкцию секретаря ЦК РКП и ЦКК на рассылку циркуляра и даже на текст препроводительного письма. В конце письма он пишет:

«Если ЦК и ЦКК дадут согласие, то составьте препроводительные письма: одно к коммунистам транспортникам, другое к коммунистам чекистам (текст с одобрения ЦК и ЦКК и тов. Менжинского), от моего имени».

Вот эта большевистская забота о точном выполнении каждого решения партии, забота о том, чтобы каждый коммунист знал и выполнял это решение, дисциплинированность и скромность — в этом весь Дзержинский, великий сын нашей партии.

Дзержинский был человеком непрерывного действия.

Товарищ Сталин как-то сказал, что настоящий большевик — тот, у кого нет расхождений между словом и делом.

Партия признает большевиками людей, убежденных в коммунизме и вместе с тем отдающих себя целиком для победы нашего дела, умеющих коммунизм претворить в живую действительность.

Ленин и Сталин воспитывают коммунистов так, чтобы между словом и делом у них не было никакого расхождения.

Есть коммунисты, которые ставят перед собой хорошие задачи, а через полгода забывают о них, потом ставят другие задачи, а пользы все никакой.

Есть такие товарищи, которые понимают программу коммунизма, ее разделяют, думают по-коммунистически, но за всю свою жизнь не положили ни одного кирпича в здании коммунизма. У таких людей между делом и словом — неизмеримое расстояние. Какие же это коммунисты? Это не коммунисты.

У Дзержинского не было никакого расстояния между словом и делом.

Исключительно скромный, прямой и откровенный, он мог говорить с необычной откровенностью и о самом себе.

Феликс Эдмундович в 1918 г. в письме к своей жене сам себя характеризовал так: «Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать горящий дом. Некогда думать о своих и о себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое в этой борьбе осталось живым, тем же самым, каким было и раньше. Все мое время — это одно непрерывное действие, чтобы устоять на посту до конца...»

Когда после шестилетнего пребывания в тюрьме Дзержинский был освобожден революцией, он немедленно и сразу весь отдался делу подготовки Октябрьской революции, и, несмотря на многолетнюю разлуку с сыном, которого он очень любил, он позволил себе первую радостную встречу с ним только после победы Октября.

Дзержинский был человеком непрерывного действия, человеком, который умел отдавать себя целиком и без остатка на службу революции. Партия неизменно направляла его туда, где нужно было немедленное действие, где нужна была кипучая энергия, организаторский талант, уменье мобилизовать массы для ликвидации прорывов, для борьбы с разрухой, для социалистической стройки, где нужна была «геройская отвага в борьбе с трудностями» (Сталин).

Когда окончилась гражданская война, когда классовый враг был сломлен в открытой схватке, когда диктатура пролетариата политически укрепилась, когда коммунизм доказал свою силу,— тогда нужно было центр наших усилий перенести на преодоление разрухи, на строительство экономического фундамента социализма.

Выдержав экзамен в политической борьбе с буржуазией и упрочив советскую власть, большевики должны были выдержать экзамен на фронте хозяйственного строительства. И тогда партия, не колеблясь, назначила тов. Дзержинского на самый отсталый и важнейший тогда участок хозяйственного строительства — на разрушенный транспорт. Положение на транспорте было крайне тяжелое. Материально-техническая

база транспорта была разрушена, аппарат железнодорожного транспорта был в значительной мере еще в руках остатков контрреволюционных, чиновничьих элементов, саботировавших дело восстановления народного хозяйства. Рабочие транспорта были неорганизованы, не было дисциплины, продовольственное положение было тяжелое, было массовое хищение грузов на транспорте при участии железнодорожников. Поезда во-время не приходили, грузы лежали без движения. Скорейшее восстановление транспорта было основным условием для восстановления всего народного хозяйства.

Тов. Дзержинский взялся со свойственной ему страстностью за восстановление транспорта. Он никогда не работал раньше на транспорте. Единственным его опытом в хозяйственой работе до революции была работа на махорочной фабрике, где он работал в качестве рабочего, но его быстро оттуда выслали далеко на север. Но его огромная энергия, страстное желание, неутомимая работа и большие способности помогли ему быстро овладеть необходимыми знаниями и уменьем для руководства транспортом.

Разгромив карающей рукой чекиста контрреволюционных чиновников транспорта, которые раскрадывали и разрушали его, мобилизовав и организовав массы рабочих и служащих, быстро почувствовавших и полюбивших в нем своего вождя, Феликс Дзержинский с изумительной быстротой восстановил транспорт, создал советский порядок и твердую дисциплину на железных дорогах: поезда начали приходить без опозданий, стало хватать вагонов, преобразились станции. Все были поражены, как быстро тов.

Дзержинский перестроил работу железнодорожного транспорта.

Эти славные страницы борьбы железнодорожников за восстановление разрушенного войной транспорта можно сравнить с теми изумительными успехами, которые одержал теперь железнодорожный транспорт под руководством Лазаря Моисеевича Кагановича.

Успешное восстановление транспорта под руководством тов. Дзержинского показало тогда всей стране, что большевистская партия, имея таких сынов, как тов. Дзержинский, сумеет быстро восстановить все народное хозяйство страны и поставить его на социалистические рельсы.

Тов. Дзержинский был первым из большевиков — организаторов хозяйства, который блестяще выдержал экзамен на экономическом фронте борьбы за коммунизм. И когда настала пора восстанавливать и реконструировать промышленность, после того как транспорт был двинут вперед, ЦК партии после смерти Владимира Ильича Ленина поставил тов. Дзержинского во главе Высшего Совета Народного Хозяйства — у руля управления всей социалистической промышленностью.

Руководя транспортом и затем промышленностью, тов. Дзержинский ни на один день не прерывал своей работы в ЧК, и не один сокрушительный удар был нанесен им в это время по врагам революции.

Он был весь огонь, и его пламенная энергия позволила ему справиться с этой многообразной напряженной работой.

Исключительная плодотворность работы тов. Дзержинского объясняется в значительной мере

его уменьем правильно подобрать, воспитать и расставить работников. Тов. Дзержинский воспитал армию работников, чекистов и хозяйственников, которые понимали его с полуслова, знали его и безгранично верили ему. Они знали, что если Дзержинский приказал, то надо действовать без оглядки. Он проверил каждого из своих соратников и сотрудников в годы гражданской войны, в тяжелые годы восстановления транспорта и промышленности. Он знал каждого, его способности, устойчивость, оперативность, развитие. Он знал, кому какое поручение можно дать, куда кого назначить, кто на что способен.

На XIV съезде нашей партии товарищ Сталин поставил задачу индустриализации страны. Он тогда еще гениально сформулировал генеральную линию нашей партии против линии оппозиции, против троцкистов, против правых и всяких иных уклонистов. Дзержинский со всей страстностью отстаивал и боролся за победу генеральной линии.

Товарищ Сталин, развивая ленинские мысли, учил нас, что без построения фундамента социализма, без тяжелой индустрии, без современной промышленности наша страна неизбежно должна стать придатком капитализма, вторым Китаем, колонией империализма.

Именно поэтому товарищ Сталин с непоколебимым упорством отстаивал дело индустриализации страны против всех врагов и изменников социализма. Именно поэтому тов. Дзержинский с такой страстностью отдался восстановлению промышленности. Особенно много сил отдавал тов. Дзержинский металлопромышленности: эта промышленность была более всего разруше-

ла, а без нее нельзя было провести реконструкции всего народного хозяйства. Это тов. Дзержинский, исполняя планы товарища Сталина по индустриализации СССР, бросил лозунг превратить Советскую страну в страну металлическую. И он успел не только восстановить промышленность до довоенного уровня, но заложил своей рукой первые гиганты нашей современной индустрии.

Мы сейчас уже не представляем себе, уже начали забывать, как тяжело было тогда работать. У нас в этом смысле замечательный характер: мы быстро забываем все трудности. Карточки отменили всего полтора-два года назад, а как будто бы сто лет назад это было! Был голод в 1918—1919 гг., основательный голод. И что же? Тот, кто жил и боролся в то время, уже забыл об этом, а наша молодежь — попробуйте, расскажите ей — не поверит.

Надо было иметь железную волю, действительно большевистские сознание и выдержку, чтобы преодолеть трудности восстановления и реконструкции народного хозяйства в обстановке ожесточенной классовой борьбы, при колебаниях середняка и отсталой части рабочих. Кронштадтский мятеж был выражением этих колебаний.

Вот несколько цифр, которые характеризуют то, что было у нас в 1920 г.

Вся продукция крупной промышленности в стране составляла в 1920 г. 1 410 миллионов рублей. В 1924 г., когда тов. Дзержинский уже руководил ВСНХ, продукция крупной промышленности составляла 4 660 миллионов, в 1926 г.— 11,8 миллиарда, а теперь, в 1936 г., один Наркомпищепром дает продукцию в 10

миллиардов (бурные аплодисменты), а вся промышленность СССР — 85 миллиардов против 1 410 миллионов рублей в 1920 г. (в тех же ценах).

Тогда, когда мы уже считали транспорт налаженным, грузили в день 20—27 тысяч вагонов. А теперь ежедневно грузим 90 тысяч и идем к 100-тысячной погрузке в день.

Несколько других цифр, которые характеризуют, какая у нас была нищета.

Машиностроение в 1926 г. давало продукции около 1 миллиарда в неизменных ценах, а в 1936 г.— 18,5 миллиарда рублей. Наши трудящиеся вооружаются машинами вместо стародавней «Дубинушки», все более и более становятся командирами машин.

На 1 октября 1924 г. у нас было 2 560 тракторов. В 1936 г. — 379 тысяч действующих тракторов.

Тогда, при жизни Феликса Эдмундовича, было другое, совершенно другое время! Строительство каждого нового завода требовало величайших усилий, огромного напряжения. Помню, работая в Ростове, я специально приезжал в 1925 г. в Москву с просьбой, чтобы у нас построили завод сельскохозяйственного машиностроения. Феликс Эдмундович очень обрадовался моему предложению. Я сказал, что краевые организации помогут строительству: дадим рабочих, дадим все, что сумеем, только бы завод строить у нас в крае. Феликс Эдмундович ночью отправился со мной в Главметалл, и мы тут же решили все вопросы.

Завод сельскохозяйственного машиностроения в Ростове-на-Дону—творение тов. Дзержинского.

Я просил его построить около этого завода еще тракторный завод. Я говорил, что металл найдется. Донбасс близок. Тов. Дзержинский очень хотел мне помочь в строительстве и этого завода, но по тогдашнему времени нецелесообразно было строить в одном городе два завода, и тракторный завод было решено строить в Царицыне. И в Царицыне, нынешнем Сталинграде, построили тракторный завод, который по праву носит имя Феликса Дзержинского.

Феликс Эдмундович был очень прозорливым человеком. Он понимал, что без перевооружения нашего нищего, распыленного, мелкого крестьянского хозяйства нам не победить по-настоящему, и он с величайшим упорством, с пламенным энтузиазмом закладывал и строил заводы.

А теперь, когда мы успешно заканчиваем уже вторую пятилетку, наши чекисты заняты соединением морей, изменением русла рек. (Аплодисменты.) И они хорошо делают это.

В 1924/25 г. выработка чугуна составила 1,2 миллиона тонн. Теперь мы выпускаем чугуна около 15 миллионов тонн. Сахару в 1924/25 г. было 28 миллионов пудов, в сезон 1935 г. мы выработали 143 миллиона пудов.

Вот, товарищи, обстановка, в которой работал Дзержинский. Он восстановил под руководством партии, под руководством товарища Сталина нашу промышленность до довоенного уровня, и им были заложены первые кирпичи индустриализации СССР по генеральному плану товарища Сталина.

Теперь, когда мы имеем мощную передовую индустрию, металлургическую промышленность, авиационные заводы, автотракторную промыш-

ленность, собственное машиностроение, когда наша страна быстро двигается вперед по пути зажиточной и культурной жизни, особенно больно, что нет человека, который так бесконечно много отдал борьбе за наши сегодняшние успехи.

Еще много времени пройдет, пока по-настоящему напишут и расскажут о Дзержинском.

Дзержинский — великий организатор нашей партии, нашего народного хозяйства. Он был честным и страстным большевиком-революционером.

Чуткий и заботливый в отношениях с товарищами по борьбе, с рабочими, с трудящимися, любивший всех детей, как собственных детей, всегда готовый отдать свою жизнь за дело коммунизма, беспощадный к врагам трудящихся, он горел огнем, жаждой непрерывного действия для победы революции. В предсмертной речи Дзержинского, посвященной хозяйственному положению, он сказал о себе:

«Вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя никогда. (Голоса с мест: «Правильно!»). И поэтому вы здесь все меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой, если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них.

Мне одному справиться трудно. Поэтому я прошу вашей помощи».

Это было на трибуне пленума ЦК. Троцкисты изводили его репликами. Он был нервный, злой. До его выступления мы сидели в первом ряду, рядом с ним, и я ясно помню — он не мог спокойно сидеть, скрежетал зубами от злости на Каменева и на Троцкого, на этих изменников, на

Пятакова. Он не мог примириться с мыслью, что в ЦК сидят изменники.

Тов. Дзержинский, действительно, никогда не умел кривить душой. И ему невыносимы были двурушничество и предательство Зиновьева, Каменева и Троцкого, измену которых он видел уже тогда.

Я помню один случай из жизни нашей партии, случай очень важный. Вы знаете, что сразу после смерти Ленина борьба с Троцким обострилась. Троцкий хотел после смерти Ленина направить партию на свои рельсы. Тогда все ученики Ленина, старые большевики, сплотились в один фронт против Троцкого. В этом фронте, в борьбе против Троцкого одно время участвовали и Зиновьев и Каменев. Но в это время уже зародились разногласия между Зиновьевым и Каменевым, с одной стороны, и большинством ЦК во главе с товарищем Сталиным — с другой. Стало видно, что в крестьянском вопросе Зиновьев и Каменев тянут другую линию, неленинскую. Зиновьев написал тогда свою книгу, где он писал свою дребедень, вроде: «Ухо приложу к земле... слышу шаги истории». Смысл этих «шагов истории», по Зиновьеву, заключался в том, что сил у нас мало, деревня растет, кулак может нас раздавить, а потому... паника. Для того чтобы «спасти революцию» (нашелся спаситель!), он предлагал опрокинуть деревенскую политику нашей партии, разрушить союз с середняком и стать на троцкистскую позицию.

Вот по поводу этой книги в ЦК было устроено совещание. Мы тогда не хотели, чтобы Троцкий был свидетелем борьбы с Зиновьевым, так как он мог бы этим воспользоваться. Мы хотели

ликвидировать разногласия с Зиновьевым во имя единства партии.

Собрали совещание членов ЦК. Это было осенью 1925 г. Зиновьев и Каменев резко критиковали политику нашей партии и сталинское руководство партией. Тогда партия еще по-настоящему не знала Зиновьева. Разногласия не выявились еще широко, и мы не хотели раздувать разногласия. Я помню страстное обсуждение на этом совещании.

До 3 часов ночи тянулось заседание, шли страстные споры. Всем стало ясно, что разногласия очень острые и, если их не ликвидировать, есть опасность раскола. Дзержинский не выступал, но когда Зиновьев выступил с резкой речью против политики нашей партии, против товарища Сталина, тов. Дзержинский, напряженно слушая, вдруг с места крикнул ему: «Вы кронштадтцы. Вы изменники!»

Такие слова в нашей среде тогда были совершенно неожиданными. Зиновьев был тогда у руководства, он стоял во главе Коминтерна, а Дзержинский бросил ему в лицо: «Кронштадтцы, изменники!»

Дзержинский не выдержал и ушел с заседания. Всю ночь он не спал, писал письма и рвал их. Наконец, он послал в ЦК письмо, что не может заседать с изменниками. Теперь всем видно, что это изменники, контрреволюционная сволочь, но тогда в широких массах партии по-настоящему их не знали. Они считали себя учениками Ленина, они тогда еще шли против Троцкого. А Дзержинский своим революционным чутьем учуял, что это не простые разногласия, что это не просто оппозиция внутри партии, не

уклон от генеральной линии нашей партии, а что это классовые враги с другой стороны баррикады. Теперь мы все видим, что Зиновьев и Каменев — не просто враги нашей партии: это белогвардейские контрреволюционные гады. Мерзкие образы Азефа и Иуды бледнеют перед ними.

Презрение и брезгливость вызывают их имена. Теперь уже полностью доказано, что Зиновьев и Каменев тогда, когда их вновь приняли в партию, когда они выступали на XVII съезде партии с клятвами в верности партии, в это самое время и до последних дней они готовили террористические акты против руководителей нашей партии.

Марксисты против террористических актов. Индивидуальный террор — не орудие нашей партии. Это — орудие авантюристов. Мы были против террора даже применительно к царям. А эти гады, мерзопакостные, беспринципные, сволочные, контрреволюционные изменники, «отказываясь» от своих троцкистских взглядов, возвращаясь в партию, клянясь в верности партии и ее генеральной линии, одновременно принимали решения о террористических актах против руководителей нашей партии. Они воспитали группку особых людей — особый тип двурушников, которые говорят одно, а думают и делают другое, двурушников, которые хуже провокаторов.

Зиновьев вырастил группку выродков, растленных, вконец разложившихся презренных людей, целиком смешавшихся с белогвардейщиной, отличаемых от нее разве только особенной своей подлостью.

Мы уже потеряли из-за этих гадин одного из лучших сыновей нашей партии, Кирова, погиб-

шего от рук убийц, посланных Зиновьевым и Каменевым. Они, они послали их, и не одну группу убийц, а три группы. Одна из этих групп успела убить Кирова, а другие готовили убийство других руководителей партии [1]. По прямой указке Зиновьева, Каменева, Троцкого организовались террористические акты и против вождя нашей партии товарища Сталина, против членов нашего правительства. Теперь это уже полностью доказано.

Такой человек, как Бакаев, превратившийся в страшную гадину, признался, что он руководил террористическими группами. Вот каких гадов вырастили Зиновьев и Каменев. Это не простая оппозиция, это не простой классовый враг: открытый классовый враг не скрывает, что у него другие взгляды, за которые он борется. Оппозиционер имеет свои взгляды, которые он отстаивает. Эта же шайка бандитов, подлецов своих принципиальных взглядов не имеет, с взглядами партии соглашается, восхваляет успехи партии и вождя партии, а тайком готовит убийство руководителей партии. Эта троцкистская шайка подлых убийц опасней опаснейших врагов. Эту мразь надо истреблять беспощадно. (Аплодисменты.)

---

[1] Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» в марте 1938 г. вскрыл перед всем миром чудовищные убийства, которые совершили троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, рыковцы и вся эта презренная банда фашистских шпионов, диверсантов, заговорщиков и террористов. Гнусные палачи лишили жизни замечательных большевиков, лучших советских людей — С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского. Они злодейски умертвили великого писателя А. М. Горького и его сына М. А. Пешкова. (Ред.).

Тов. Дзержинский с его гениальным чутьем чекиста ясно видел этих кронштадтцев еще десять лет назад.

Нельзя забыть его пламенную предсмертную речь против этих изменников на пленуме ЦК.

Большевик-ленинец тов. Дзержинский ясно видел всю враждебность и губительность «политики» разрыва с середняком, которую Зиновьев и Троцкий пытались противопоставить генеральной линии нашей партии и ее вождя товарища Сталина, всю меньшевистскую вздорность разглагольствований Троцкого об «опасности» хорошего урожая, которым Троцкий «пугал» партию.

В своей предсмертной речи на пленуме ЦК Дзержинский говорил:

«... Надо страну индустриализировать, а этого не будет, если не будем получать все в большей и большей степени продуктов сельского хозяйства. Почему? Потому, что нам нужно из деревни сырье, нам нужен хлеб, нам нужна кожа, нам нужна картошка, шерсть, нам нужно деревенское сырье. Нельзя индустриализироваться, если говорить со страхом о благосостоянии деревни. Я спрашиваю: что значит богатение деревни по сравнению с тем развитием, которое получает наша промышленность в отношении удовлетворения нужд рабочих?»

Дзержинский умел все свое горение, всю свою отвагу отдать революции. Он умел быть в непрерывном действии, умел ненавидеть врага всей душой, пламенно и беззаветно любить людей своей партии, своего класса — трудящихся.

Дзержинский безоговорочно верил в победу коммунизма, в победу нашего дела. Он умел

вести за собой миллионы трудящихся. Он прямо преподносил народным массам неприкрашенную, большевистскую правду, и за это массы верили ему и любили его. Он стоял горой за революцию и в любых, самых тяжелых условиях, не сгибаясь, высоко держал знамя революции, ведя без колебаний миллионы вперед.

Дзержинский мастерски закладывал фундамент нашего хозяйства, промышленности и транспорта. В самые трудные годы борьбы он находил время и средства для того, чтобы заботиться о беспризорных, перевоспитывать преступников. Он был человеком кипучей энергии, неукротимой воли, он знал, для чего живет и работает.

Он был верным соратником Ленина — Сталина, его любила вся наша партия, любил Ленин, любит товарищ Сталин; он был всегда с партией, никогда не знал ни малейших колебаний, ни малейшего страха, как бы ни были велики трудности. Он был мужественным борцом за генеральную линию партии, был стражем революции, и наша партия хранит его память, гордится его образом, гордится тем, что рабочий класс родил такого сына, как Феликс Дзержинский.

Мы гордимся тем, что наше хозяйство, в строительство которого столько сил вложил тов. Дзержинский, стремительно идет вперед, что, преодолев гигантские трудности и опасности, мы построили социализм, что уже выстроен фундамент и прекрасное здание социализма. Мы уже начинаем штукатурить стены этого здания, чтобы в нем было тепло, уютно и красиво.

Товарищи, радостна жизнь в счастливом, бесклассовом обществе, великая честь и вели-

кое счастье — бороться под руководством товарища Сталина за счастливую жизнь нашего народа, всего человечества!

Невыразимо больно, что с нами нет больше прекрасного борца за социализм, соратника Ленина и Сталина тов. Дзержинского. Но мы твердо знаем, что миллионы коммунистов, миллионы трудящихся, вдохновляемые примером замечательной жизни нашего Феликса, идут вперед к великим победам и под руководством товарища Сталина доведут до победного конца дело коммунизма, за которое отдал свою замечательную, пламенную жизнь тов. Дзержинский. (Бурные аплодисменты, крики «ура», все встают. Возгласы: «Да здравствует великий вождь нашей партии товарищ Сталин!», «Ура!» «Органу Дзержинского — НКВД — ура!» Оркестр исполняет «Интернационал». Аплодисменты.)

СОДЕРЖАНИЕ

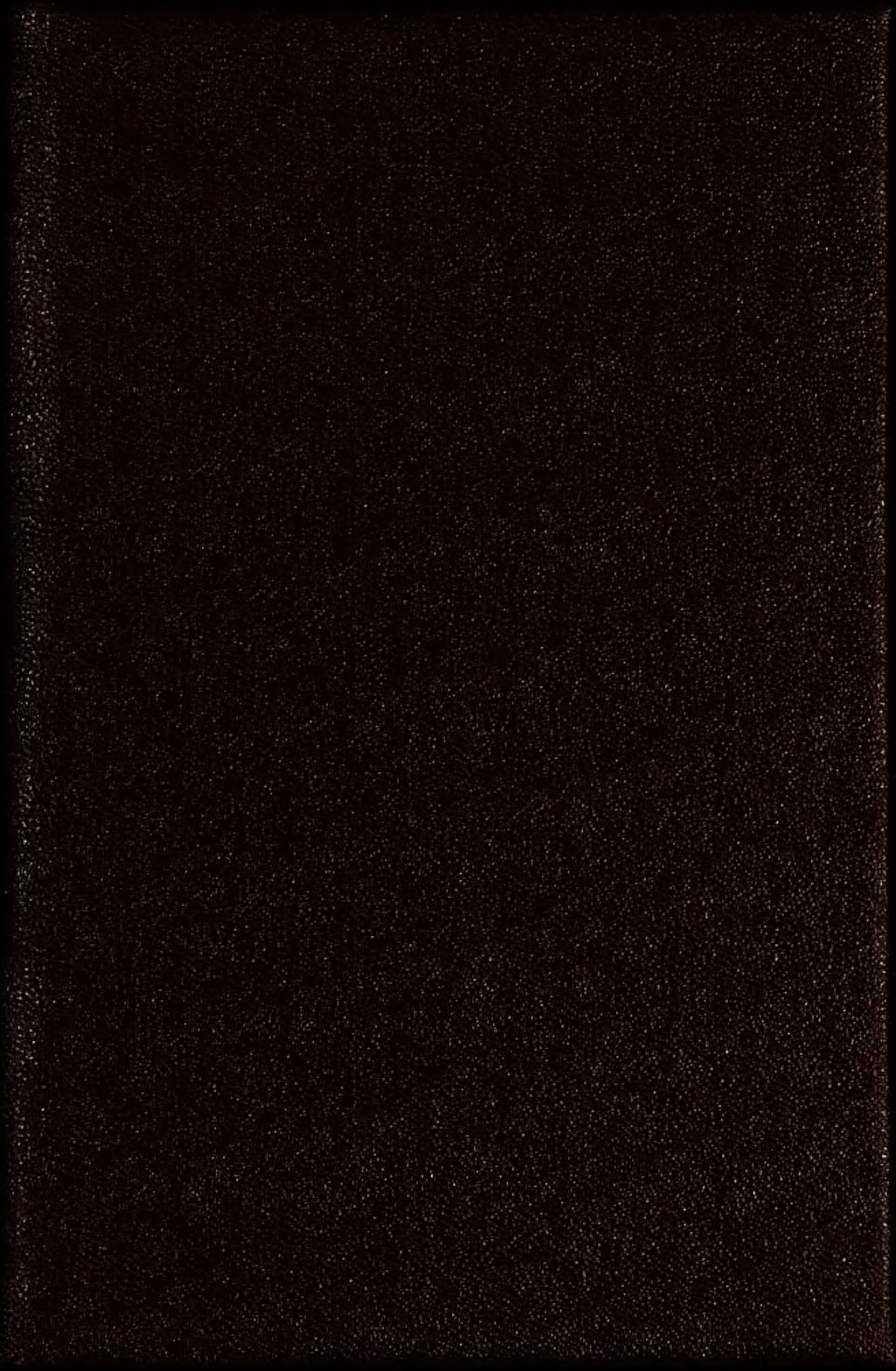
I. СЛАВНОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ. Доклад на собрании актива партийных, советских и общественных организаций Москвы, посвященном двадцатилетию ВЧК — ОГПУ — НКВД 20 декабря 1937 г. 5

II. ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ. Доклад тов. Микояна на общегородском собрании Московского партактива и работников НКВД 20 июля 1936 г., посвященном десятой годовщине смерти Ф. Э. Дзержинского 29

ОФОРМЛЕНИЕ ХУДОЖНИКА Б. ШВАРЦА

Ответственный по изданию
редактор *И. Гаврилин.*
Художественная редакция *А. Андреас.*
Технический редактор *М. Лойтеритейн.*
Корректор *Б. Шагалова.*
Сдано в производство 17/II 1938 г. Подписано к печати 15/IV 1938 г. М. Г. 36. Инд. Ю-1. Формат бумаги 70×90¹/₁₆. 2 печ. л., 2,11 уч. авт. л. Уполномоченный Главлита Б-43363. Тираж 25 000 экз. Зак. тип. 146.

Фабрика юношеской книги изд-ва ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия", ул. Фридриха Энгельса, 46.

Цена в обл. 35 к. В переплете 75 к.

35 коп.